

# СОДЕРЖАНИЕ

|                                                     |     |
|-----------------------------------------------------|-----|
| ОТ АВТОРОВ .....                                    | 7   |
| ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА .....                              | 11  |
| ДИНАСТИЯ АЛЬ САУД .....                             | 15  |
| ПРОЛОГ .....                                        | 21  |
| ГЛАВА 1. Король умер — да здравствует король! ..... | 33  |
| ГЛАВА 2. MBS .....                                  | 56  |
| ГЛАВА 3. Вечеринка на Мальдивах .....               | 83  |
| ГЛАВА 4. Генератор идей .....                       | 115 |
| ГЛАВА 5. Срочно требуется McKinsey .....            | 133 |
| ГЛАВА 6. Капитан Сауд .....                         | 163 |
| ГЛАВА 7. Миллиарды .....                            | 175 |
| ГЛАВА 8. Маленькая Спарта .....                     | 200 |
| ГЛАВА 9. Блестящий ход .....                        | 226 |
| ГЛАВА 10. Блокада .....                             | 240 |
| ГЛАВА 11. Братский поцелуй .....                    | 261 |
| ГЛАВА 12. Темное искусство .....                    | 278 |

|                                            |     |
|--------------------------------------------|-----|
| ГЛАВА 13. «Давос в пустыне» .....          | 297 |
| ГЛАВА 14. Шейхтаж .....                    | 310 |
| ГЛАВА 15. Похищение премьер-министра ..... | 332 |
| ГЛАВА 16. Полотно да Винчи .....           | 358 |
| ГЛАВА 17. Человек года .....               | 369 |
| ГЛАВА 18. Хладнокровное убийство .....     | 397 |
| ГЛАВА 19. Мистер Костепилка .....          | 410 |
| ГЛАВА 20. Несокрушимый .....               | 424 |
| ЭПИЛОГ. Буря решимости .....               | 445 |
| БЛАГОДАРНОСТИ .....                        | 459 |

## ОТ АВТОРОВ

На журналистское расследование и написание этой книги нас вдохновила сама личность Мухаммеда ибн Салмана Аль Сауда. Наследный принц Саудовской Аравии — новая влиятельная фигура в политике и бизнесе, которая остается загадкой для тех, кого его решения затрагивают напрямую. Ни ближневосточные лидеры, вынужденные приспособливаться к его жесткой манере правления, ни владельцы высокотехнологичных компаний, переживающих бурный рост благодаря его многомиллиардным вложениям, ни родные и близкие преданных забвению инакомыслящих и противников режима, ни те, кто в 2020 г. пострадал от его решения использовать нефть в качестве инструмента экономического шантажа, — никто не знает, как ему удалось так быстро добиться влияния и чем он руководствуется, принимая те или иные решения.

Мы, авторы этой книги, специализируемся на журналистских расследованиях. Больше всего нас интересуют деньги — откуда они берутся, на что расходуются и в чьих карманах оседают, — поэтому мы решили, что для работы над проектом надо забыть все, что мы знаем о Саудовской Аравии и Мухаммеде, начать с чистого листа и сосредоточиться на связанных с наследным принцем денежных потоках. Чем дальше продвигалось расследование, тем сильнее мы убеждались в правильности этой стратегии. Как

оказалось, практически все, что нам известно о Мухаммеде, почти не отражает реальности. Объективная информация об этом человеке часто искажается, чтобы акцентировать внимание на тех или иных чертах его характера и представить его истинным героем или, наоборот, неуправляемым безумцем.

Разумеется, без подобных искажений невозможно представить себе материал о новом правителе, занятом революционными преобразованиями в стране, не менявшейся на протяжении десятилетий. Но в бурном потоке информации о наследном принце и его королевстве почти невозможно разглядеть реальную личность, породившую эту песчаную бурю. Без тщательного изучения характера принца, семейных отношений, мотивов и планов, а также наблюдения за подковерными играми, при помощи которых он обрел колоссальное влияние, сторонний наблюдатель рискует не увидеть целостную картину, необходимую для формирования представления о его личности.

Мы бы не хотели, чтобы у читателей сложилось впечатление, что мы оправдываем, прощаем или тем более одобряем какие-либо решения, принятые Мухаммедом за последние пять лет. Нет, наша книга — просто наиболее полное повествование о том, как он шел к власти, основанное на материалах, которые нам удалось собрать за годы работы. Писать на эту тему мы начали еще в 2017 г., когда сотрудничали с *The Wall Street Journal* и освещали экономические реформы принца. Мы опирались не только на умозаключения, сделанные, когда мы трудились в лондонской редакции журнала, но и на информацию, добытую во время многочисленных командировок в Саудовскую Аравию.

Освещение личности Мухаммеда ибн Салмана — задача непростая. Как бы парадоксально это ни звучало, чаще всего откровенные оценки этого человека мы слышали во время

работы в Нью-Йорке и Лондоне. Это объясняется тем, что лишь немногие влиятельные персоны из стран Персидского залива осмеливались открыто говорить о наследном принце у себя на родине. Многие боятся, что их смартфоны прослушиваются (и эти опасения, скорее всего, не беспочвенны), или просто не хотят, чтобы их заметили в обществе подозрительных незнакомцев вроде нас. Однако, приезжая в Лондон, Париж или на Манхэттен, наши информанты становились куда более словоохотливыми. За границей эти люди чувствовали себя так, словно с их плеч свалился груз ответственности, и выведывать у них правду становилось немного легче.

Работа в трех крупнейших мировых финансовых центрах помогла нам еще и потому, что история Мухаммеда ибн Салмана началась с бизнеса и финансов. Немногие правители до такой степени, как он, погружены в проблемы мирового бизнеса. Династии Аль Сауд, или Саудитам, принадлежит абсолютная власть в Саудовской Аравии, а значит, их правление мало чем отличается от управления семейной инвестиционной компанией. Не случайно Мухаммеда с ранних лет так интересовали истории бизнесменов, промышленных магнатов и влиятельных политиков прошлого. Для понимания его личности важно учитывать, что он не только фактический правитель страны, изо дня в день управляющий ее жизнью, но и руководитель «корпорации Аль Сауд».

Эта книга — плод многолетнего труда. Особую роль в работе над ней сыграло расследование 2019 г. Тогда мы по всему миру разыскивали людей, долгие годы общавшихся с Мухаммедом, откапывали старые финансовые отчеты и секретные правительственные документы, отражавшие рост его личных империй и политического влияния, а также изучали всю имевшуюся у нас информацию о наследном принце и Саудовской Аравии.

Большинство наших собеседников соглашались предоставить нужные нам сведения лишь на условиях полной конфиденциальности, и мы сделали все возможное, чтобы скрыть их реальные имена. При работе с источниками мы проявляли максимальную осторожность. Собирая материал о том или ином событии, мы обычно беседовали не с одним, а с несколькими информантами. В результате получали максимально достоверную картину произошедшего. Наш рассказ о происходившем опирается на воспоминания нескольких человек. По возможности мы использовали копии писем и документов, а также фотографии, видео и другие материалы. Приводимые в книге цитаты и диалоги основываются на аудиозаписях, заметках участников событий, их воспоминаниях и других данных. Кроме того, мы анализировали общедоступные базы данных, в которых буквально у всех на виду хранится огромный объем информации о личных и деловых связях Мухаммеда.

Мы надеемся, что эта книга поможет читателям по-новому взглянуть на одного из самых молодых и амбициозных в мире правителей, которому, несомненно, предстоит править Саудовской Аравией еще не один десяток лет.

## ГЛАВА 1

# КОРОЛЬ УМЕР — ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!

*Декабрь 2014 г. — январь 2015 г.*

Все ждали кончины короля. В декабре 2014 г. Абдалла ибн Абдул-Азиз Аль Сауд, шестой король третьего Саудовского государства, лежал на смертном одре в пустыне близ Эр-Рияда.

Король Абдалла обожал пустыню. В молодости он искал в ней вдохновения, в старости — спасения от бесконечных столичных пробок, длинных очередей просителей и неутраченного разочарования в своем никудышном правительстве, которое он так и не смог вытащить из средневековья. Зимой беззвездное ночное небо, нависавшее над дюнами, заставляло его вспоминать истории об отце, короле Абдул-Азизе — основателе Саудовской Аравии. Тот верхом на верблюде вел свое войско по песчаным просторам на завоевание аравийских земель. В те времена все было гораздо проще.

Государству Саудовская Аравия исполнилось 83 года, а королю Абдалле — 90 лет. Когда он был молод, королевство было пустынной, почти безлюдной страной, которую связывали с внешним миром лишь паломники, ежегодно приезжавшие в священные для мусульман города Мекку и Медину. В сторону Каабы, которая находится в самом сердце Мекки, во время молитвы поворачивается лицом

четверть населения планеты, и каждый мусульманин стремится хотя бы раз в жизни увидеть ее своими глазами.

Когда Абдалле было чуть больше 40 лет, его родина начала стремительно меняться. Благодаря обнаружению в недрах пустыни целого океана нефти у правительства появились деньги на превращение старых каменных городов в современные мегаполисы с небоскребами и большими торговыми центрами. Тем не менее жизнь рядовых саудовцев по-прежнему определяло зародившееся в стране в XVIII в. консервативное течение ислама — ваххабизм, названное так по имени основателя, Мухаммеда ибн Абда аль-Ваххаба. Преступников по-прежнему обезглавливали на площадях, а улицы городов патрулировали угрюмые мужчины из Комитета по поощрению добродетели и удержанию от порока, искавшие нарушителей шариатских законов (например, девушек с непокрытой головой или в открытой одежде). На протяжении следующих десятилетий инфраструктура королевства неуклонно развивалась, но в социальном и политическом плане саудовцы оставались такими упрямыми ретроградами, что многим гостям королевства казалось, будто, попадая туда, они переносятся на несколько столетий назад.

В то же время к началу 2000-х гг. Саудовская Аравия стала одной из самых передовых стран по количеству интернет-пользователей. Местная молодежь становилась все более современной: благодаря доступности смартфонов молодые люди могли часами зависать в Twitter, Facebook и YouTube. Они прекрасно знали все течения западной поп-культуры, не проникавшей в страну обычным путем (концерты, кино-театры и встречи в публичных местах неженатых молодых людей с незамужними девушками были запрещены).

Для Абдаллы, взошедшего на престол в 2005 г., управление королевством было тяжким бременем. Он ненавидел отдававший Средневековьем монарший распорядок дня.

Дело в том, что аудиенции, которые дают гражданам саудовские короли, — вовсе не пустая формальность. Правители регулярно принимают простых людей, проводят совещания с министрами и советниками, позируют для фотографий с лидерами иностранных государств, восседая на роскошных диванах в своих огромных великолепных дворцах. Помощники, министры и родные монархов тоже регулярно принимают десятки тысяч просителей в год. К ним обращаются за помощью в разрешении споров, их умоляют простить долги или дать денег на лечение.

Из-за курения, обильных трапез и прочих атрибутов роскоши у короля развился сахарный диабет, появились проблемы с позвоночником и сердцем. Из-за этого он больше не мог проводить вечера в пустыне, развалившись на подушках в своих шатрах с электрическим освещением и большими плазменными телевизорами. В 2010 г. Абдалла перенес несколько операций, после которых ему становилось только хуже. В 2014 г. один из его ближайших помощников, племянник принц Мухаммед ибн Наиф позвонил знакомому врачу из США. Между ними состоялся разговор примерно следующего содержания. «У моего дяди обнаружили рак. Сколько может прожить человек с таким диагнозом?» — спросил принц. «Все зависит от того, насколько запущена болезнь. Какая стадия?» — попросил уточнить врач. «Четвертая. Но мы ему не говорим», — сказал принц. «Значит, ему осталось не больше трех месяцев», — ответил врач.

\* \* \*

Не прошло и двух месяцев после этого разговора, как Абдалла оказался в импровизированной больнице, которую специально для него возвели в пустыне. Пока он лежал там, подключенный к разным медицинским аппаратам,

придворные и более 10 сыновей (в основном мужчины среднего возраста разной степени коррумпированности) размышляли, что теперь делать.

Они отлично знали, что за смертью короля всегда следует масштабное перераспределение власти и богатств. Смена правителя каждый раз приводила к обострению конфликтов между разными ветвями королевской династии, все представители которой — потомки короля Абдул-Азиза Аль Сауда, основавшего Саудовскую Аравию, где после его смерти правили только его сыновья.

Все короли обеспечивали сыновьям практически полную неприкосновенность. Те получали баснословные доходы и пользовались прочими выгодами своего положения, благодаря чему в их карманах оседали миллиарды долларов. Кроме того, принцы зачастую занимали высокие посты в правительстве и армии.

Однако Абдалла лишил сыновей доступа к некоторым традиционным кормушкам и долгое время не подпускал их к власти. Король назначил детям содержание, на которое тратились миллионы долларов в год, и предоставил им право пользоваться частными самолетами. Однако его сыновья видели, что их двоюродные братья получали не миллионы, а миллиарды долларов. Почувствовав, что теряет контроль над своей большой семьей, Абдалла решил положить конец эпохе излишеств, которым предавались Саудиты. Начал он со своих детей.

Принцы чувствовали, что отец вечно ими недоволен. Абдалла не раз задумывался о том, кого из них сделать наследником престола, но вот он уже лежит на смертном одре, а уверенности в том, что хоть кто-то из принцев сможет взять на себя такую ответственность, как не было, так и нет. Мутаиб, назначенный отцом на пост командующего Национальной гвардией, больше интересовался

своими скакунами, чем службой, — фактически всю работу за него делали заместители. А когда Турки ибн Абдалла, бывший военный летчик и экс-губернатор Эр-Рияда, незадолго до смерти отца заехал навестить его в больнице, тот сказал находившимся в палате врачам (лучшим специалистам из США и Европы): «Вы только взгляните на него. И этот человек управлял F-15! — Король сделал небольшую паузу, чтобы перевести дыхание. — Посмотрите, какой он жирный. Да он же не влезет в кабину истребителя!»

Принцы боялись, что передача престола новому правителю будет угрожать их амбициям. У них и при отце не было возможности разбогатеть, а если на троне окажется не тот, кто надо, они никогда ее не получат.

Принцы знали, что в Саудовской Аравии после смены монарха все денежные потоки перенаправляются в семью нового монарха, а влияние сыновей почившего короля со временем ослабевает и их богатство тает. Так было с потомками всех предыдущих правителей. Сыновья Абдаллы наблюдали это не раз. Что стало с семьей короля Халида, правившего с 1975 по 1982 г.? После его смерти о ней практически ничего не было слышно.

\* \* \*

Борьба за власть между сыновьями, племянниками и братьями короля встроена в саму систему правления в королевстве. Так повелось со времен Абдул-Азиза Аль Сауда, основателя государства. У него были целая армия жен и наложниц и более 40 сыновей. Сформировалась естественная очередность престолонаследования, соблюдавшаяся благодаря разнице в возрасте между сыновьями, иногда достигавшей аж нескольких поколений: старший сын короля родился в 1900 г., а младший — в 1947 г.

Абдул-Азиз скончался в 1953 г. от сердечного приступа, во сне. На трон взошел Сауд, на тот момент старший по возрасту сын, однако через 11 лет семья заставила его отречься от престола в пользу младшего брата. С тех пор корона передавалась от брата к брату, а сыновья Абдул-Азиза вместе решали, кого из старших братьев назначить наследником. Самыми влиятельными были сыновья, входившие в «семерку Судайри» (так называли сыновей Абдул-Азиза от любимой жены Хассы ас-Судайри), но, несмотря на их прочные позиции, другие сыновья не переставали мечтать о том, что в один прекрасный день подойдет и их очередь. На бесконечных вечеринках на яхтах и во дворцах они и их приближенные только об этом и говорили.

К 2015 г. большинства сыновей первого короля уже не было в живых, а тем, кто еще был жив, исполнилось не менее 70 лет. Представители третьего поколения Саудитов наконец дождались возможности претендовать на трон. Правда, была одна проблема: никто не знал, как определить, кто из сотен внуков Абдул-Азиза больше других достоин престола. Наследование по старшинству позволяло решать этот вопрос, когда престол наследовали сыновья основателя Саудовской Аравии, но к внукам этот подход был неприменим из-за их огромного количества.

Король Абдалла попытался решить проблему. Придя к власти, он создал совет, в который вошли все еще живые сыновья Абдул-Азиза и потомки их умерших братьев, — так называемый Совет верности. Его члены должны были выбирать наследного принца, который станет правителем после смерти короля, и следующего претендента на престол, занимающего второе место в очереди. Эта процедура была призвана устранить фактор неожиданности в порядке престолонаследования. Однако к концу жизни Абдаллы он и его сыновья нашли Совету верности еще одно применение:

с его помощью они пытались ограничивать влияние наследного принца Салмана.

Сыновья Абдаллы, равно как и он сам, прекрасно понимали, что Салман, самый влиятельный принц из «семерки Судайри», хитроумный управленец, одним из потенциальных наследников трона захочет сделать своего молодого амбициозного сына Мухаммеда. Они также сознавали, что для клана Абдаллы Мухаммед представляет огромную опасность. Он не раз схлестывался с двоюродными братьями и их высокопоставленными помощниками, а однажды даже плюнул в лицо одному из самых могущественных офицеров разведки. После прихода к власти Мухаммед в лучшем случае ограничит доступ детей Абдаллы к деньгам и власти, а в худшем — лишит их богатств и свободы. Чтобы не допустить этого, сыновья Абдаллы поручили Халиду ат-Тувейджри, главе Королевской канцелярии, отодвинуть Мухаммеда на второй план.

\* \* \*

Ат-Тувейджри носил прямые усы и очки без оправы. На безымянном пальце у него красовалось изысканное кольцо с бриллиантом. Он был самым могущественным человеком в стране, не принадлежащим к королевской семье. Казалось, он буквально рожден для своей работы. Его отец сражался бок о бок с Абдул-Азизом за объединение саудовских земель, а потом помогал Абдалле превращать Национальную гвардию королевства, поначалу представлявшую собой не более чем охранную структуру, в грозную силу.

По мере старения короля Абдаллы росло влияние его помощника. От имени монарха он подписывал новые законы и даже как-то незаметно занял пост генерального секретаря Совета верности. Ат-Тувейджри был единственной особой

некоролевской крови, допущенной до участия в тайных совещаниях Совета, и, кроме того, он хранил отчеты о заседаниях.

Но главное — ат-Тувейджри контролировал доступ к королю. Усилению его влияния способствовало то обстоятельство, что Абдалла терпеть не мог говорить по телефону. Он предпочитал личное общение. Даже посол Саудовской Аравии в США был вынужден летать из Вашингтона в Эр-Рияд на беседы с королем, обычно продолжавшиеся не более двух часов. И вообще всем, кто хотел встретиться с Абдаллой, — будь то крупный предприниматель, министр или даже родной брат короля — нужно было прежде обратиться к его помощнику. Приближенные ко двору и сторонние наблюдатели даже называли ат-Тувейджри «королем Халидом».

Беспрецедентное могущество этого простолюдина выводило из себя наследного принца Салмана и его сына Мухаммеда. Ат-Тувейджри это видел и понимал, что, если он не хочет разделить судьбу сыновей Абдаллы или обречь себя на более горькую участь, он должен сделать все, чтобы не допустить наследного принца к власти. Салман и Мухаммед считали главу Королевской канцелярии олицетворением всех пороков Саудовской Аравии. Он скупал роскошные особняки и яхты, в его гаражах стояло около 200 баснословно дорогих автомобилей. Ат-Тувейджри мог позволить себе на несколько недель улететь с огромной свитой в Нью-Йорк и остановиться в отеле Ritz-Carlton возле Центрального парка. В Америке помощник короля сорил деньгами, тратил миллионы долларов на все, что вздумается. А еще он любил фотографироваться с американцами, которые принимали его за королевскую особу. «Я думал, это какой-то шейх или принц», — признавался Рахуль Бхасин, владелец Parkview Electronics, небольшого магазина электроники

неподалеку от отеля. У Рахуля хранится фотография, на которой ат-Тувейджри стоит рядом с ним за прилавком магазина. Помощник короля частенько покупал в Parkview Electronics айфоны, причем сразу десятками. Да, «король Халид» вел себя как королевская особа, а в этом мире нет, наверное, ничего, что злило бы Салмана сильнее, чем простой смертный, выдающий себя за принца.

Одним из главных союзников ат-Тувейджри был Мухаммед ат-Тубейши, глава Протокольной службы Абдаллы. Этот, по сути, приближенный к королю простой секретарь жил на собственной ферме близ Эр-Рияда, где построил дом, в котором было 90 комнат. Кроме того, он часто ездил за границу, где отдыхал в своих роскошных поместьях. Под масками раболепия ат-Тувейджри и ат-Тубейши крылись торговцы влиянием, зарабатывавшие на организации доступа к высокопоставленным лицам миллиарды долларов (позже их активы были конфискованы, хотя публичных обвинений не прозвучало). Салман и его сын считали этих двоих бессовестными взяточниками и видели в них угрозу династии.

У Мухаммеда ибн Салмана был личный опыт общения с ат-Тувейджри. Когда 20-летний принц только начинал работать в правительстве, ат-Тувейджри притворялся таким добрым дядюшкой, всегда готовым дать юному Саудиту добрый совет. Однако Мухаммед быстро раскусил его. Улыбаясь в лицо и делая вид, что помогает принцу, за его спиной помощник короля строил козни, чтобы не допустить усиления влияния Мухаммеда в семье. «Он везде расставляет для меня ловушки», — жаловался Мухаммед друзьям, рассказывая, как ат-Тувейджри пытается выдвинуть его из правительства, а потом, когда из этого ничего не выходит, лстивыми речами возвращает в нем самодовольство. Принц также затаил на помощника короля злобу за то, что по приказу

короля тот как-то отчитал его за оскорбление достоинства нескольких высокопоставленных военных.

И вот король Абдалла при смерти. После Салмана в очереди на престол стоит принц Муркин ибн Абдул-Азиз, и он, по мнению ат-Тувейджри и его союзников из клана Абдаллы, единственный, кто может защитить их в случае возвышения юного Мухаммеда. Если они не могут помешать Салману взойти на трон, то следует хотя бы уберечь Муркина.

\* \* \*

Салману, великану с черной крашеной эспаньолкой, тогда было 79 лет. Вот уже полвека он играл в семье Аль Сауд роль блюстителя закона и хранителя тайн. Молодые представители династии даже шептались о том, что он, наверное, установил камеры в покоях самых влиятельных Саудитов.

Принцы всех трех поколений и их прихлебатели рассказывали, что Салман давал им настолько сильные пощечины, что на их лицах оставался след от его золотого перстня с изумрудом. Так он наказывал их за употребление алкоголя, автомобильные гонки на окраинах Эр-Рияда и участие в наглых коррупционных схемах.

О характере Салмана ходило множество легенд. Вообще-то это спокойный, склонный к размышлениям человек, любитель восточной поэзии. Нередко на ночных посиделках за игрой в карты он читал стихи. Но когда ему кажется, что кто-то проявляет к нему неуважение, он мгновенно приходит в ярость. Говорят, как-то раз в начале 1990-х гг., расхаживая по королевскому дворцу в Джедде, он решил зайти к брату, королю Фахду. У входа в кабинет короля Салмана встретил давно служивший у Фахда охранник. Он сказал, что король занят. Подобное отношение привело принца в бешенство, и он влепил охраннику такую пощечину, что с его мизинца

слетел перстень и куда-то укатился. «Как ты смеешь так говорить со мной?! Я принц!» — набросился он на бедного охранника в присутствии слуг, ползавших по полу в поисках кольца.

Король Фахд отчитал его за эту выходку. Из кабинета Салман вышел с конвертом для охранника, в котором было 100 000 риалов (более 20 000 долл.). «Передайте этому придурку», — процедил он, покидая дворец и отдавая слугам конверт. (Нелишнее заметить, что член королевской семьи, с которым мы говорили про этот эпизод, считает, что все это выдумки.)

\* \* \*

В отличие от других сыновей основателя Саудовской Аравии, сколотивших состояния за счет использования власти для обирания крупных компаний, ведущих бизнес в королевстве, Салман не был помешан на богатстве. Положенное ему содержание он тратил на дворцы, жен и своих детей, а энергию расходовал на управление Эр-Риядом, историческим центром власти династии Аль Сауд.

Он 48 лет управлял земельными ресурсами провинции, стоимость которых росла по мере того, как разрастался город, постепенно превращаясь из небольшого поселения, больше похожего на деревню, в современный мегаполис. Салман также отвечал за отношения с ваххабитами, которые были союзниками династии Аль Сауд со времени самого аль-Ваххаба, — именно их поддержка помогла Саудитам получить и сохранить власть.

У себя во дворце Салман принимал людей самых разных взглядов. Он вел с ними беседы, которые другие принцы никогда не одобрили бы. Компания, управляемая его сыновьями, — Saudi Research and Marketing Group — владеет двумя крупнейшими на Ближнем Востоке газетами, которые

вряд ли можно назвать рупорами власти, так как они отражают разные точки зрения жителей региона на самые серьезные проблемы современности, и прежде всего на палестинский вопрос. Правда, эти газеты никогда не позволяли себе критику монархии и внешней политики Саудовской Аравии. Помимо всего прочего, Салман каждую неделю устраивал ужины, на которые приглашал писателей, ученых и дипломатов. Как-то принц сказал одному знакомому американцу, что прочел все книги саудовских авторов, которые когда-либо были опубликованы.

Отношения Салмана со старшими сыновьями были прохладными. В молодости (его первый ребенок родился, когда ему было 19 лет) он мало общался с детьми и был с ними строг, требуя соблюдения жесткой дисциплины. Салман считал, что главное — дать им хорошее образование, и хотел, чтобы его дети понимали: на Саудовской Аравии с ее двумя столпами успеха — ваххабизмом и нефтью — свет клином не сошелся. Этот человек старался привить сыновьям вкус к поэзии, прозе и философии, чтобы у внуков Абдул-Азиза, разъезжавшего на верблюде и когда-то завоевавшего эти земли, были знания, которые в будущем могли бы им стать сильными государственными деятелями.

Салман часто отдыхал в Испании и Франции, где знакомился с интеллектуалами и бизнесменами, которые потом собирались у него в гостиной. В резиденциях Салмана нередко гостили представители сирийско-испанского купеческого рода Каяли и семейства Асадов, до сих пор правящего Сирией. В Париже Салман приглашал к себе юристов и политиков, с которыми беседовал на разные темы, в том числе о непредсказуемой политике ближневосточных стран.

Сыновья Салмана от первой жены, Султаны бинт Турки ас-Судайри, хорошо усвоили уроки отца. Они владеют несколькими языками, окончили университеты за границей.

Фахд и Ахмед стали успешными предпринимателями; они управляют Saudi Research and Marketing Group, выращивают лучших в мире скакунов, развивают выгодное сотрудничество с компанией UPS. Султан вошел в историю как первый саудовец, побывавший в космосе (на американском шаттле Discovery). Абдул-Азиз стал специалистом по нефти<sup>1</sup> — сегодня он отвечает за развитие отношений с другими нефтедобывающими странами. Фейсал выбрал академическую карьеру — защитил в Оксфорде докторскую диссертацию по политологии на тему отношений между странами Персидского залива и Ираном в 1968–1971 гг. У детей Салмана от Султаны есть друзья в Соединенных Штатах и Лондоне, они часто встречаются с зарубежными политиками. Они обаятельны, космополитичны, у них прозападный менталитет. Некоторые даже не считают их саудовцами. Эти сыновья Салмана настолько прониклись новыми идеями, что были против решения отца взять в жены еще одну девушку (в Саудовской Аравии издревле практикуется многоженство).

В 1983 г. Султана бинт Турки ас-Судайри, мать принцев, лежала в больнице Питтсбурга, ожидая операции по трансплантации почки. В королевской семье к ней относились с глубоким уважением, а ее дети и вовсе ее боготворили. В Питтсбург съехались десятки родственников Султаны с помощниками. Каждое утро они спешили в фойе госпиталя при Пресвитерианском университете, где ждали Салмана. Затем появлялся супруг больной. В окружении охраны он мерил шагами коридоры больницы, ожидая, когда врачи сообщат ему о состоянии жены.

<sup>1</sup> С 2019 г. Абдул-Азиз ибн Салман занимает пост министра нефти и минеральных ресурсов.

Незадолго до поездки в США старшие сыновья Салмана — Фахд, Султан и Ахмед — узнали, что отец собирается жениться на девушке значительно моложе него. Это не было чем-то из ряда вон выходящим: в Саудовской Аравии мужчине разрешается иметь до четырех жен, а после свадьбы у Салмана их было бы всего две. Однако для его воспитанных в западном духе сыновей многоженство было пережитком прошлого. Более того, они считали, что решение отца оскорбительно для их матери, а свадебная церемония в дни, когда та лежит в больнице и находится на грани жизни и смерти, говорит о том, что для Салмана нет ничего святого.

Салман отмахнулся от опасений сыновей, и тогда в Питтсбурге Фахд решил пойти ва-банк: он как ошпаренный вылетел из больницы, направился в ближайший аэропорт и на частном самолете улетел из Америки. Перед этим он написал отцу письмо, которое попросил передать ему. «Не женись на этой девушке, — писал Фахд. — Этим ты оскорбишь нашу мать».

Но Салман женился. Молодая жена Фахда бинт Фалах аль-Хитлаян — дочь вождя воинственного племени аджман, на протяжении всей истории сражавшегося на стороне Саудитов (а иногда и их противников). Через два года у нее родится первенец — Мухаммед ибн Салман. Позже Фахда родит еще пятерых сыновей.

Ее сыновья воспитывались совершенно иначе, чем их старшие братья. К 40 годам Салман стал гораздо мягче. По словам одного придворного, как-то раз, когда Салман и принцы играли в карты во дворце принца Фахда в Джедде, в разгар игры в комнату вбежал пятилетний Мухаммед и начал сбивать с мужчин головные уборы. Затем он перевернул чашку чая и сбросил на пол часть карт. Только тогда Салман, смеясь, подозвал пухленького малыша, обнял его

и попросил одного из воспитателей увести ребенка в детскую. Правда, до этого Мухаммед успел пихнуть воспитателя в пах.

В отличие от сыновей Салмана от первой жены Мухаммед и его полнокровные братья не очень любили учиться и бывать за границей. Пока старшие братья с увлечением делали карьеру, Мухаммеда, казалось, ничто не интересовало. Во время семейных мероприятий мальчик часто предавался мечтаниям, из-за чего некоторые считали его рассеянным. На отдыхе в Марбелье и других местах он и его младший брат Халид увлекались дайвингом. Мухаммед мог часами просиживать за видеоиграми, в том числе за Age of Empires, создавая виртуальные армии и завоевывая соседние территории, а также любил полакомиться фастфудом. Салман по-прежнему каждую неделю приглашал к себе ученых и писателей, но, пытаясь заставить сына бросить игры и засесть за книги, скорее по-отечески ворчал на него, чем что-то строго приказывал, как старшим сыновьям.

Как-то раз вечером Салману позвонил кто-то из персонала и с тревогой сообщил, что Мухаммед, одетый в военную форму, закатил в супермаркете скандал. Приехавшие на вызов полицейские хотели задержать юного принца, но тот заявил, что у них ничего не выйдет, поскольку он сын губернатора Эр-Рияда и племянник короля. Салман замял это дело, но все поняли, что суровый старик питает к Мухаммеду слабость и относится к нему скорее как к внуку, чем как к сыну, что неудивительно: он старше своего любимца на 50 лет.

Во время семейной поездки в Канны в 2000 г. Салман пригласил к себе на виллу юриста из Парижа Эли Хатема; тот познакомился с семьей Аль Сауд благодаря участию в монархистских политических движениях и часто гостил в ее французских резиденциях. «Чем играть в игры, иди

лучше почитай», — сказал Салман Мухаммеду, когда они обедали с Хатемом. За трапезой мужчины угощались блюдами ближневосточной кухни, а будущий наследный принц уплетал бургеры из McDonald's. На просьбу отца мальчик ответил лаконично: «Окей».

А однажды Салман попросил Хатема заглянуть в комнату Мухаммеда — посмотреть, чем тот занят, а если опять играет в игры, попросить выключить компьютер и заняться чем-нибудь полезным. «Пусть что-нибудь почитает — хотя бы газету или журнал, лишь бы читал», — сказал Салман юристу. Но оказалось, что принц смотрит телевизор.

Вскоре после этой поездки во Францию жизнь Мухаммеда сильно изменилась. Он пережил озарение, полностью перевернувшее его представления о деньгах и власти. Такие наблюдатели, как Хатем, видели в принце непутевого молодого человека, терявшегося в тени успешных братьев, но никто не замечал, что все эти годы выведенный из игры Мухаммед внимательно наблюдал за Салманом. Пока его братья занимались с нанятыми отцом учителями, он учился искусству правления у самого отца.

\* \* \*

Когда Абдалла лежал на смертном одре, Мухаммеду было около 30 лет. К этому времени он стал серьезным соперником детей и придворных умиравшего короля. Принц оказался более энергичным, хитроумным и жестким, чем все думали. Он всегда добивался своих целей и был уверен, что знает, как сделать так, чтобы его страна не просто держалась на плаву, а начала процветать. А отказ от учебы за границей и постоянное пребывание рядом с отцом помогли ему узнать все слабости соперников — членов королевской семьи.

По мере разрастания династии Салману становилось все труднее играть роль блюстителя закона в семье. Только подумайте: принцам разрешалось иметь до четырех жен, каждая из которых рожала трех-четыре сына и столько же дочерей. Это значит, что за 48 лет, в течение которых Салман был губернатором Эр-Рияда, его и без того большая семья разрослась настолько, что в ней насчитывалось 7000 принцев и примерно столько же принцесс. И все они считали, что им по праву рождения принадлежит доля в нефтяных доходах страны. Многие родственники Салмана жили богато, но относительно скромно, а некоторые даже занимались благотворительностью и инвестировали в экономику страны, но встречались и пьяницы, и завсегдатаи казино, и прочие бездельники. Немало было и тех, чья алчность переходила все границы. Эти коллекционировали автомобили Bugatti и часы Patek Philippe, причем тратили на них столько, что на Западе слово «саудовец» стало ассоциироваться с безудержным потребительством.

Однако, когда дело доходит до правления страной, привычка к роскоши создает немало проблем. Король Абдул-Азиз вырос в пустыне. Он старался сделать так, чтобы все наследники его престола в детстве тоже провели там какое-то время среди воинов-бедуинов и консервативных мусульманских проповедников, благодаря которым Саудиты получили все, что имели. Поэтому его сыновья считали новый Cadillac, соколиную охоту или богатые пиры излишеством. Представители же новых поколений росли за границей, в атмосфере богатства и роскоши — в Мэйфере в Лондоне и 16-м округе Парижа<sup>1</sup>. Многие утратили национальную идентичность, а вместе с ней и понимание интересов исламского мира.

<sup>1</sup> Квартал Мэйфер в Лондоне и 16-й округ Парижа — элитные районы. — *Прим. пер.*

К началу 2000-х гг. лучшие представители семьи Аль Сауд заметно отделились от родины и начавшегося в ней молодежного бума. Благодаря появлению социальных сетей молодые представители растущего населения Саудовской Аравии все больше узнавали о жизни за пределами королевства. Новые знания приводили к росту недовольства старыми порядками. Но молодых принцев не интересовало происходившее в их родной стране — они предпочитали путешествия и ученые степени.

Салман пытался играть роль оплота борьбы за сохранение национальной идентичности. Он наказывал принцев за американские замашки, неприемлемые в такой консервативной стране, как Саудовская Аравия. Многим он казался чужаковатым представителем династии, которому удалось добиться определенного влияния в семье и королевстве, но не суждено подняться выше поста губернатора Эр-Рияда. Однако Салман думал иначе.

В 2010 г., когда король Абдалла правил уже пять лет, Салману было за 70, и перед ним в очереди на престол стояли два не менее достойных старших брата. Долгое время у ат-Тувейджри, главы Королевской канцелярии Абдаллы, не было причин видеть в Салмане и его детях угрозу: они не могли претендовать на трон.

Но в 2011 г. один из старших братьев Салмана внезапно скончался, а вслед за ним в 2012 г. ушел из жизни и второй. В обоих случаях Абдалла сам назвал имя нового наследного принца, оставляя Совет верности, созданный для выбора наследника, не у дел. После смерти второго претендента на престол король назначил наследным принцем Салмана, а следующим за ним — его младшего брата Муркина.

Когда здоровье Абдаллы ухудшилось, ат-Тувейджри начал оттеснять наследного принца от короля. Он все еще надеялся, что монарх передумает и выберет другого наследника.

Поэтому ат-Тувейджри иногда не позволял Салману и его детям пользоваться приписанными к королевскому двору самолетами, а когда наследный принц пытался добиться встречи с Абдаллой, глава Королевской канцелярии говорил, что король слишком занят и не может его принять. Так продолжалось несколько месяцев, пока Салману все-таки не удалось встретиться с Абдаллой на одном семейном мероприятии. «Почему ты перестал навещать меня? — спросил Абдалла. — Ты же мой любимый брат». И тогда Салман понял, что все это время именно ат-Тувейджри старался держать его подальше от короля.

Пытаясь изменить порядок престолонаследования, ат-Тувейджри начал распускать слухи о том, что у наследного принца Салмана деменция. Одновременно он добивался от влиятельных членов королевской семьи поддержки разработанного им плана последней грандиозной реформы прогрессивного короля Абдаллы — изменения порядка престолонаследования, предполагавшего, что трон будет переходить не от брата к брату, а от представителя старшего поколения к представителю младшего. Возможно, им удалось бы сделать следующим за наследным принцем претендентом на престол одного из сыновей Абдаллы — тогда в один прекрасный день королем стал бы, например, Турки или Мутаиб. Или, может быть, стоило отдать место в очереди Мухаммеду ибн Наифу, министру внутренних дел, тесно связанному с ЦРУ и Госдепом США? Такой шаг позволил бы ат-Тувейджри заручиться поддержкой Соединенных Штатов. К тому же сыновья Абдаллы командовали Национальной гвардией — традиционным бедуинским воинским формированием, охранявшим королевскую семью. Союз между бедуинами и ибн Наифом обеспечил бы полный контроль над вооруженными силами.

Чтобы план сработал, ат-Тувейджри нужно было договориться обо всем с Саудитами, оставив Салмана в неведении. Осуществить задуманное было бы гораздо проще, если бы король умер в пустыне, где его не окружала толпа родственников. Тогда у ат-Тувейджри было бы минимум несколько часов (а может быть, даже дней) на то, чтобы завершить разработку плана и не дать Салману поставить на руководящую должность одного из сыновей. Абдалла угасал, и глава Королевской канцелярии приказал ничего не говорить Салману.

Сыновья Абдаллы согласились, хотя и с неохотой, поддержать план ат-Тувейджри. Они считали, что прекрасно справятся с управлением страной. Незадолго до того, как Абдалла серьезно заболел, его сын Мутаиб сказал послу США в Саудовской Аравии Джозефу Уэстфолу, что у него есть все шансы занять престол.

Однако, как вскоре понял ат-Тувейджри, у его плана был один недостаток: в команде главы Королевской канцелярии имелся предатель. Оказалось, что Мухаммед ибн Салман втайне от представителей клана Абдаллы собрал группу эффективных лояльных функционеров, способных добыть любую информацию о происходящем во дворце и за его пределами. Эти люди и доложили Мухаммеду о состоянии здоровья короля, а молодой принц, в свою очередь, проинформировал всех влиятельных членов семьи.

Родных Абдаллы потрясло известие о его болезни. Даже те из них, кто знал, что у короля рак, не думали, что он настолько близок к смерти. Королевская семья заставила ат-Тувейджри перевести Абдаллу из лагеря в пустыне в госпиталь Национальной гвардии в Эр-Рияде. Чтобы не поднимать шум, короля доставили в больницу под покровом ночи, а в госпитале оставили только тех медиков, которые точно никому не рассказали бы о близкой кончине

правителя. Один изумленный происходящим врач позже рассказывал друзьям, что для того, чтобы попасть в госпиталь и навестить пациентов, он был вынужден перелезть через забор и пользоваться служебным входом. При смене власти чрезвычайно важна секретность: она позволяет создать ложное впечатление, что все идет гладко.

К тому времени представители клана Абдаллы и ат-Тувейджри уже не надеялись сохранить власть. Все, на что они теперь могли рассчитывать, — что после Салмана на трон взойдет человек более благосклонный к детям умиравшего короля, чем он. Видимо, важнее всего было не допустить, чтобы Салман сделал претендентом на престол своего сына Мухаммеда. Поэтому они распускали слухи о некомпетентности молодого принца, его алчности и привычке добиваться своего самыми жесткими методами.

\* \* \*

Несколько дней все пребывали в подвешенном состоянии. Королевские слуги разбили возле больницы шатер для друзей и родственников короля, приехавших проститься с умирающим. У госпиталя собрались и день и ночь молились несколько тысяч саудовцев, среди которых было много нищих. Сотрудники посольства США постоянно слышали разговоры о том, что в ближайшие дни соберется совет принцев, который выберет наследника престола, но никто не мог сказать точно, когда это произойдет.

Почти всех собравшихся не пускали дальше шатра, где с ними беседовали Мутаиб, Турки и другие сыновья Абдаллы, и лишь самым близким разрешали зайти к королю в палату. Чтобы попасть к больному, посетители должны были пройти примерно 100 м по коридору до двухметровой

стеклянной стены. За ней была палата, где лежал умиравший король.

Через несколько дней после того, как Абдаллу привезли в больницу, Мухаммед позвонил ат-Тувейджри, чтобы узнать о состоянии дяди. «Не беспокойтесь, состояние стабильное», — сказал помощник короля. В это было трудно поверить. Дня за два до этого короля навещала одна из его старших дочерей со своим другом. По ее словам, Абдалла лежал на кровати, на лбу у него был зеленый платок. Казалось, он не дышал. Король словно стал ниже ростом. Другу принцессы даже показалось, что Абдалла мертв.

Вскоре Мухаммеду позвонили и сказали, что король скончался. Мухаммед с отцом поспешили в госпиталь. Там их ждал ат-Тувейджри. Салман был сыт этим человеком по горло. Он дал главе Королевской канцелярии такую пощечину, что звук удара можно было услышать в зале ожидания за стеной. Тогда ат-Тувейджри понял: сделав все возможное для того, чтобы изолировать Салмана, он проиграл. Этой пощечиной новый король и его молодой сын возвестили стране о наступлении новой эпохи, которая не будет похожа ни на что пережитое королевством с тех времен, когда оно представляло собой несколько крошечных феодальных княжеств, вечно воюющих друг с другом из-за верблюдов, продовольствия и золота.

\* \* \*

Страна узнала о кончине короля только через несколько дней — по требованию королевского двора журналисты не торопились распространять новость. Салман сразу же без лишнего шума сместил ат-Тувейджри с постов секретаря Совета верности и главы Королевской канцелярии. Многие другие чиновники остались на своих постах. Главой

Королевской канцелярии стал Мухаммед, который сразу же с головой окунулся в работу. Когда отец уставал и ему требовалось взять паузу, принц развивал бурную деятельность — он мог ночи напролет отвечать на звонки, отдавать распоряжения и проводить совещания. Ни у кого не возникало сомнений, что удача улыбнулась не только новому престарелому королю, но и его сыну Мухаммеду.

Когда о кончине Абдаллы узнало все королевство, Салман назначил наследным принцем своего неполнокровного брата Муркина, а следующим претендентом на престол — Мухаммеда ибн Наифа. По всей видимости, это было тщательно взвешенное решение, целью которого было убедить семью и предводителей племен, управлявших небольшими владениями по всей стране, в том, что все и дальше будет идти своим чередом. На официальных церемониях Мухаммед ибн Салман, получивший пост министра обороны, но не ставший прямым наследником престола, проявлял уважение к старшим родственникам, одновременно претворяя в жизнь свои амбициозные планы.

Либерально настроенные члены семьи боялись, что Саудовскую Аравию ждет очередная эпоха застоя. Их мнение разделяли дипломаты всего мира, которые говорили, что темпы реформ в королевстве оставляют желать лучшего. Они и не подозревали, что в стране скоро наступит эпоха радикальных перемен.